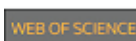

Иоанесян Е. Р. Имплицитная оценка и аргументация / Е. Р. Иоанесян // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 62—77. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-62-77.

Ioanesyan, E. R. (2020). Implicit Assessment and Argumentation. *Nauchnyi dialog*, 1: 62-77. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-62-77. (In Russ.).

УДК 81'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-62-77

ИМПЛИЦИТНАЯ ОЦЕНКА И АРГУМЕНТАЦИЯ

© **Иоанесян Евгения Рафаэлевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-4950-6315, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия), ioanev@mail.ru.

Статья посвящена проблеме имплицитности. В качестве объекта изучения были выбраны предложения с союзом *но*, предложения с союзом *и*, предложения с кванторным словом *любой* (квантор общности) и предложения с конструкцией вида *не важно P(X)* (модус безразличия). Проанализированы типы оценок, которые могут имплицитно содержаться в таких предложениях. Исследование показало, что предложения с союзом *но* и предложения с союзом *и* часто содержат негативную или позитивную имплицитную оценку одного из участников описываемой в предложении ситуации. Установлено также, что в отличие от квантора общности в логике — $\Box xP(x)$, который означает, что «для всех x имеет место свойство P », в языке кванторные слова и слова модуса безразличия могут ориентировать не на всю шкалу X , а на крайние точки этой шкалы. Указанные особенности квантора *любой* и конструкций *не важно P(X)* определяют тип оценки, которая может имплицитно содержаться в высказываниях с этими единицами, и особенности их функционирования в аргументативном дискурсе. Актуальность исследования состоит в направленности на выявление имплицитных смыслов. В контексте современной лингвистики имплицитность является предметом интереса многих исследователей.

Ключевые слова: семантика; имплицитность; оценка; кванторные слова; модус безразличия; союзные конструкции; теория аргументации; аргументативный дискурс.

1. Вводные замечания

Работа посвящена теме имплицитности в языке. Объектом изучения были предложения четырех видов: предложения с союзом *но*, предложения с союзом *и*, предложения с кванторным словом *любой* (квантор общности) и предложения с конструкцией вида *не важно P(X)* (модус безразличия). Были исследованы типы имплицитных оценок, которые они могут содержать, а также функционирование указанных предложений в аргументативном дискурсе.

В работе мы опирались на положения теории аргументации, разработанной французскими лингвистами Ж. К. Анскомбром, О. Дюкро,

Кл. Оливье [Anscombe, 1985; Anscombe et al., 1983; Ducrot, 1980; Ducrot et al., 1980; Olivier, 1985]. Аргументативному аспекту высказывания посвящено много научных исследований, см., например, работы [Баранов, 1990; Васильев, 2016; Мысль ..., 2006; Ракка, 2011; Фанян и др., 2017]. Основной идеей теории аргументации является тезис о том, что высказывание часто обладает аргументативным значением: для высказывания иметь аргументативное значение равносильно ориентированию собеседника в определенном направлении. Теория аргументации занимается изучением вопроса о том, как функционирует язык для того, чтобы убеждать адресата, как язык маркирует то имплицитное содержание, на базе которого осуществляется акт аргументации (см. также определение аргументативного акта в [Баранов, 1987, с. 13]). Принципиальным моментом в теории аргументации является положение о том, что аргументативное значение не совпадает с такими компонентами, как презумптивный, ассертивный и имплицативный: логические и аргументативные импликации часто не совпадают; к тому же аргументативное значение могут иметь единицы, не имеющие логических импликаций. Аргументативное значение не является также имплицатурой дискурса: его нельзя вывести из значения единицы на основе речевых постулатов Г. П. Грайса, Д. Гордона и Дж. Лакоффа [Грайс, 1985; Гордон и др., 1985]. Аргументативная ориентация высказывания определяется наличием во фразе определенных единиц — лексем, союзов, грамматических конструкций, маркеров статуса предложения (например, утвердительного или вопросительного) и т. д. Аргументативное значение высказываний часто содержит в себе оценочное суждение.

2. Основные положения

2.1. Конструкции с союзом *но*.

В одном из своих значений союз *но* выступает маркером противопоставления двух аргументов, ориентированных на противоположные выводы (см. [Иоанесян, 2011; Санников, 2008]). При аргументировании конструкции вида *P, но Q* используются для выводов, основанных на истинности компонента *Q*. Ср. (1) *Комната маленькая (P), но удобная (Q)*; возможная аргументативная ориентация предложения, базирующаяся на компоненте *Q*, — ‘комната нам подходит’. (2) *Комната удобная (P), но маленькая (Q)*; возможная аргументативная ориентация предложения — ‘комната нам не подходит’. Предложения с союзом *но* часто содержат негативную или позитивную имплицитную оценку одного из участников описываемой в предложении ситуации. В качестве примера рассмотрим конструкции вида *P, но кто (P)? P, но кому (P)? P, но как (P)? P, но сколь-*

ко (P)? P, но какой ценой P? и т. п. В зависимости от характера предиката P и его актантов подобные конструкции могут ориентировать на негативную или положительную оценку одного из его актантов.

Мы выделили несколько классов предикатов, присутствие которых определяет знак оценки высказывания. Ниже приводятся наиболее часто встречающиеся конструкции.

А. Предикат P обозначает положительную или нейтрально оцениваемую ситуацию, например: *выиграть у кого-то, достичь чего-то, иметь что-то* и т. п. В этом случае предложения *P, но кто (P)? P, но кого (P)? P, но как (P)? P, но сколько (P)?* и т. п. ориентируют на вывод о негативной оценке говорящим соответствующего актанта глагола P. Например: (1) *Победить победил, но какой ценой?* (Виктор Некрасов. Саперлипопет (1983)) [НКРЯ]; имплицитная оценка — ‘слишком большой ценой’. (2) *Если верить производителям, есть и концентрированный березовый сок, но сколько его от общей массы?* (Александра КРЫЛОВА. В Подмосковье можно собирать березовый сок: Прошу к стволу! // Комсомольская правда, 2012.04.26) [Там же]; имплицитная оценка — ‘мало’. Негативная оценка может быть эксплицирована в следующем предложении, например: (3) *Да, они, конечно, защитили республику, отбили вражеский натиск. Но какой ценой? Ценой собственной жизни!* (Анатолий Гладилин. Большой беговой день (1976—1981)) [Там же]. (4) *Согласен — на защиту граждан никаких денег не жалко. Но кому они пойдут? Тем же генералам, которые не сумели предотвратить столько кровавых терактов за десять дней?* (ЧЕМ ВАС ОБРАДОВАЛ И ЧЕМ ОГОРЧИЛ ТЕЛЕЭКРАН НА МИНУВШЕЙ НЕДЕЛЕ? // Труд-7, 2004.09.23) [Там же]. (5) *Да, «Бавария», потратившаяся на усиление состава, крупно выиграла. Да, голы забила именно те, на кого эта роль и возлагалась. Но у кого выиграли, кому забили?* «Энерги» <...> считается одним из главных претендентов на вылет (Александр Левит. Кобиашвили открыл немецкий сезон // Советский спорт, 2007.08.13) [Там же]. Количество предложений указанного типа в корпусе [НКРЯ] в несколько раз превышает количество предложений, рассматриваемых ниже.

Б. Предикат P обозначает агрессивный акт, например: *убить, украсть, обмануть, дать пощечину, вынести приговор* и т. п. В этом случае предложения *P, но кого (P)? P, но у кого (P)? P, но к кому (P)?* и т. п. ориентируют на вывод о негативной оценке говорящим соответствующего актанта глагола P, которая часто получает эксплицитное выражение в следующем высказывании. Например: (1) *Он убил, но кого? Негодяя и садиста.* (2) *Он всегда был беспощаден, но к кому? Продажным чиновникам и взяточникам.* (3) *Она украла, но у кого? Известного мародера* и т. п. Аргументатив-

ное значение таких высказываний близко к оправданию действий субъекта агрессии.

Предложения *Р, но кто (Р)?* с предикатами указанного типа часто содержат негативную оценку субъекта действия *Р*: — *Ладно, пускай я дезертир, но кто мне выговор выносит?* (В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960) [НКРЯ]: слова *кто мне выговор выносит?* содержат имплицитную оценку ‘выговор вынесли недостойные люди’.

В. Предикат *Р* обозначает какой-нибудь промах, неудачу, проигрыш, например: *провалиться на экзаменах, проиграть (партию, матч), уступить* (кому-л. в чем-либо) и т. п. Предложения *Р, но кому (Р)? Р, но куда (Р)? Р* и т. п. ориентируют на вывод о высокой оценке говорящим соответствующего актанта глагола *Р*: (1) *В решающем матче Кубка они уступили, но кому?* Имплицитная оценка — ‘сильному сопернику’. Часто указанная имплицитная оценка получает эксплицитное выражение в следующем предложении: (2) *Он провалился на вступительных экзаменах, но куда? На мехмат.* (3) *Выступаем достойно, а три года назад по своей зоне «Север» мы даже заняли первое место. Другое дело, что дальше не продвинулись — проиграли. Но кому? Команде «Сатурн» из Раменского, в составе которой были игроки, блиставшие когда-то в первенстве* (Виктор Лихачев. Вести со спортивных арен (2003) // «Встреча» (Дубна) [НКРЯ]. Ср. этот пример (‘проиграли сильной, достойной команде’) и приведенную выше в п. А конструкцию с антонимичным глаголом *выиграть* — *выиграли, но у кого* (предложение (5)), содержащую негативную оценку соперника: ‘выиграли у слабой команды’.

Ввиду ограниченности объема отметим лишь, что конструкции вида *Р, но кто (Р)! Р, но кому (Р)! Р, но как (Р)! Р, но сколько (Р)! Р, но какой ценой Р!* и т. п. могут имплицировать как положительную, так и негативную оценку соответствующего актанта предиката *Р*. Например: (1) *Юный Эрик Горин <...> приходит в аспирантуру к маститому ученому и говорит, что хочет стать физиком. Он им и становится, но какой ценой!* (Р. М. Фрумкина. О нас — наискосок (1995)) [НКРЯ]; негативная имплицитная оценка — ‘слишком большой ценой’. (2) *Кажется — все говорят — удалось. Но какой ценой! Несчастные семь страниц на машинке выбили из сна; три дня я жила с мигренью, с горячим лицом, обожженными изнутри глазами — больная, потерянная* (Л. К. Чуковская. Иосиф Бродский (1963—1972)) [НКРЯ]; негативная имплицитная оценка, эксплицитированная в следующем предложении. (3) *<...> оба поставили перед собой задачу воспроизвести этот удивительный ансамбль и воспроизвели — Гусев скопировал, а Холдин сфотографировал, но как сфотографировал! Всё до*

мелочей рассчитал, и на его фотографиях нет ни малейшего искажения красок и цвета (Л. В. Носырев. Подсолнух для «Антошки» я взял из своего детства (2015)) [Там же]; положительная имплицитная оценка, эксплицированная в следующем предложении.

2.2. Конструкции с союзом *и*

В предложениях с союзом *и*, в которых оба суждения аргументативно коориентированы, тоже может содержаться имплицитная оценка. Так, например, конструкции вида *Р, и кто (Р)! Р, и как (Р)! Р, и где (Р)!* часто ориентируют на вывод о высокой (положительной) оценке говорящим соответствующего актанта предиката *Р*: (1) *Поймите, что здесь, в Городе, он набрал бы пятидесятитысячную армию, и какую армию!* (Михаил Булгаков. Белая гвардия (1924)) [НКРЯ]; имплицитная оценка — ‘сильную армию’. (2) *Маленький улан сразу почувствовал, что он, как никогда, в голо-се, и розоватая гостиная наполнилась действительно чудовищным ураганом звуков, пел Шервинский эпиталаму богу Гименею, и как пел!* (Михаил Булгаков. Белая гвардия (1924)) [Там же]; имплицитная оценка — ‘прекрасно пел’. Имплицитная оценка, как и в случае с союзом *но*, может эксплицироваться в следующем предложении: *Весь нижний этаж теткин-го дома был занят рестораном, и каким рестораном! По справедливости он считался самым лучшим в Москве* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 1) (1929—1940)) [НКРЯ].

Конструкции другого вида — *Р, и кто (Р)? Р, и как (Р)? Р, и где (Р)?* и т. п., могут имплицитировать негативную оценку соответствующего актанта предиката *Р*. В одном случае это может быть низкая оценка положения человека, участника ситуации *Р*, например: *<...> и вот теперь он, этот самолюбивый и самоуверенный человек, повержен во прах и — кем? — За эту твою дерзость мы тебе, душа, воздадим!..* — добавил он. — *Да уж, наверно, не спустите,* — согласился наборщик (Максим Горький. Озорник (1897—1898)) [НКРЯ]. «Самолюбивый и самоуверенный человек» получил отпор от «простого наборщика» — имплицитно выраженная низкая оценка статуса человека, посмевшего ему возразить. В другом случае это может быть оценка места осуществления *Р* как совершенно неподходящего для подобного действия, как, например, исполнение песни «подпольной группы» на конкурсе песни в пионерском лагере: *Ничего себе, это же знаменитые «Марионетки», песня подпольной группы «Машина времени»! И где? На конкурсе песни в пионерском лагере! Ну, сейчас их уроют, как пить дать, у нас в школе даже на танцах директриса запрещала подобное играть* (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)) [Там же].

2.3. Квантор общности

В логике квантор общности $\Box xP(x)$ интерпретируется следующим образом: «для всех x имеет место свойство P » [ФЭС, с. 253]. В языке лексем, соответствующие квантору общности (далее — кванторные слова), представлены такими единицами, как *любой, всякий, как угодно, какой угодно, что угодно, когда угодно, где угодно* и т. п. Использование этих единиц в речи, в соответствии с вышеприведенным определением, означает, что говорящий ставит знак равенства между разными элементами множества X (между X_1, X_2, X_3 и т. д.). Например: (1) *Согласно этому закону в обций трудовой стаж включалась любая работа, подлежащая социальному страхованию* (Пенсионное обеспечение шахтеров России // «Горная промышленность», 2003.06.25) [НКРЯ]. (2) *Общая система нуждается в адаптации, так как любой человек индивидуален* (Йога с точки зрения рукопашника // «Боевое искусство планеты», 2004.09.09) [Там же]. Но в действительности семантика кванторных слов гораздо сложнее: существует целый класс высказываний с кванторными словами, которые свидетельствуют об ориентации говорящего не на всю шкалу X , а только на крайние точки этой шкалы — на самое большое или на самое маленькое значение некоторого признака или параметра, на положительный или отрицательный полюс шкалы. Например: (1) *В условиях безработицы <...> люди соглашаются порой на любую работу и любые оклады* [‘на самую тяжелую работу, на самые низкие оклады’] (Татьяна Иванова. Где рыбаку найти ответ? В книге «Русские под флагом»! // «Рыбак Приморья», 2003.01.23) [Там же]. (2) *Она заплатит любой гонорар, если понадобится* [‘самый большой гонорар’] (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975—1977) [Там же]. (3) *Любая царапина приводила его в состояние паники — нужно было срочно мазаться йодом* [‘самая незначительная царапина’] (Денис КОРСАКОВ. Владимир Маяковский: «Лучше застрелиться, чем общаться с дураками!» // Комсомольская правда, 2013.07.19) [Там же]. (4) *В любой мороз иди, и валенок не надо* [‘в самый сильный мороз’] (Г. Я. Бакланов. Навеки девятнадцатилетние (1979) [Там же].

Таким образом, высказывания с кванторными словами вида *любой X* могут содержать имплицитную оценку, соотносящуюся с крайними полюсами шкалы X : самый большой — самый маленький, самый трудный — самый легкий, самый умный — самый глупый и т. п. Это объясняет, например, возможность использовать в качестве аргумента в пользу утверждения о том, что для англичан свой дом представляет самую большую ценность, и фразу (1), и фразу (2): (1) *Собственный кров — вот цель, ради которой английская семья готова идти на любые жертвы* (В. В. Овчинников. Ка-

лейдоскоп жизни (2003)) [НКРЯ]. (2) *Собственный кров — вот цель, ради которой английская семья готова идти на самые большие жертвы.*

Имплицитная оценка может быть продублирована на поверхностном уровне, например: (1) *По законам жанра героя детектива положено выходить сухим из воды в любых, самых безнадежных ситуациях* (Читая Бориса Акунина (2003) // «Вестник США», 2003.07.23) [НКРЯ]. (2) *В памяти возникли герои книг Джека Лондона: мужественные, сильные, выносливые мужчины, неизменно выходившие победителями из любых, самых жестоких схваток с Севером* (Георгий Жженов. Прожитое (2002)) [Там же]. (3) *Беда этого уравнения в том, что любая, самая ничтожная погрешность в расчете не меняет приемлемый, ожидаемый результат, а уничтожает его вовсе* (Александр Терехов. Каменный мост (1997—2008)) [Там же].

Мы выделили шесть типов шкалы, с которой может соотноситься имплицитная оценка высказываний с кванторными словами.

1. Шкала параметрических признаков — величина, длина, ширина и т. п. Конструкции с кванторами ориентированы, соответственно, на значения ‘самый большой’ — ‘самый маленький’, ‘самый длинный’ — ‘самый короткий’, ‘самый широкий’ — ‘самый короткий’ т. п. (см. выше *заплатит любой гонорар, соглашаются на любые оклады* и т. п.). 2. Шкала общеоценочных признаков — ‘хороший’ / ‘плохой’. Конструкции с кванторами ориентированы на значения ‘самый хороший’ — ‘самый плохой’: (1) *Занятия проходили при любой погоде* [‘даже при самой плохой погоде’]; (2) *Сokolov может купить любую квартиру в любом районе Москвы* [возможная имплицитная оценка — ‘самую лучшую квартиру, в самом лучшем районе Москвы’]. 3. Шкала частнооценочных признаков — ‘терпение’, ‘важность’, ‘доверчивость’, ‘смелость’ и т. п. Конструкции с кванторами ориентированы на значения ‘самый терпеливый’ — ‘самый нетерпеливый’, ‘самый важный’ — ‘самый неважный’ и т. п.: (1) *Он так уверенно говорил, что любой ему поверил бы* [‘поверил бы самый недоверчивый’]; (2) *Ради него она отложит любую работу* [‘даже самую важную’]; (3) *Она без конца звонила ему, по поводу и без повода, тут уж любому надоест* [‘надоест самому терпеливому’]. 4. Шкалы параметрических, общеоценочных или частнооценочных признаков, на которых крайние полюсы (или один из них) имеют языковое обозначение. Для шкалы параметрических признаков, например, это лексемы *великан, богатырь, гренадер, карлик, букашка* и т. п.: (1) *болезнь, которая любого богатыря в могилу сведет* [‘тяжелая болезнь’]; *богатырь* — шкала «Здоровье» и «Сила»]; (2) *Он тонкий, как глиста, через любую щель в заборе пролезал* (Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)) [НКРЯ]; *щель* — крайний полюс шкалы «Ширина»];

(3) *Это был, конечно, директор, это был его голос, который любого храбреца в одну секунду превращал в кроткую овечку* (Владимир Железников. Жизнь и приключения чудака (1974)) [Там же]; [шкала «Смелость — Трусость»] и т. п. 5. Иерархическая шкала. Конструкции с кванторами ориентированы на значения ‘высшая позиция в какой-либо структуре / сфере’ (президент, академик, начальник) — ‘низшая позиция в какой-либо структуре / сфере’ (уборщица, дворник, инженер), например, *простой инженер, который любого академика за пояс заткнет* [‘очень знающий, компетентный’]. 6. Эталоны. Существует также целый класс единиц, которые представляются эталонными носителями каких-то свойств, способностей умений и т. п.: врач хорошо лечит, математик хорошо считает, скальпель хорошо режет, у собаки прекрасное чутье, валериана прекрасно успокаивает, манекенщица обладает прекрасными внешними данными и т. п. Конструкции вида *S делает что-либо лучше / не хуже любого X, S лучше / не хуже / умнее, чем любой X* и т. п. усиливают эксплицитно выраженную высокую оценку актанта S — его самого, его действий, его состояния, эффективности и т. п.: *ставить диагноз лучше любого врача* [‘ставить диагноз очень точно’], *считать лучше любого математика* [‘считать очень хорошо’], *успокаивать лучше любой валерианы* [‘очень хорошо успокаивать’] и т. п. Например: (1) *<...> лучше любого лодмана он знал нагонные течения, фронты столкновения ветров* (Александр Иличевский. Перс (2009)) [НКРЯ]. (2) *Вообще их даже нельзя сравнивать. Леди Ди — красавица по чиче любой манекеницы* (Фото АП. «Лишь Камилла умеет так возбудить принца Чарльза» // Комсомольская правда, 2005.04.06) [Там же].

Отметим, что высказывания с конструкциями вида «любой + слово-эталон» могут содержать и имплицитную оценку, например: *В ту же секунду у принявшего его обострилось обоняние, да так, что любая собака может просто отдохнуть* (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)) [НКРЯ] [$\approx$ ‘обоняние становилось очень острым, сильнее, чем у собаки’].

Конструкции вида *S делает что-л. хуже любого X, S хуже / опасней, чем любой X* и т. п. усиливают эксплицитно выраженную негативную оценку актанта S — его самого, его действий, его состояния и т. п. Например: (1) *Это зверье! Они неизлечимы, и они опаснее любого зверя!* (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Обитаемый остров (1967—1969)) [НКРЯ]. (2) *<...> пропади она пропадом, такая воля, если она в тысячу раз хуже и страшней любой тюрьмы* (Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха (1987)) [Там же].

В качестве эталонов могут выступать также конкретные люди, персонажи литературных произведений, организации и т. п.: Клаудиа Шиф-

фер — как известная красавица и модель, Андропов — как председатель КГБ, ОБХСС — как беспощадный борец с хищениями, Лекок — как известный сыщик из романа Э. Габорио и т. д. Ср. приведенное выше предложение *Леди Ди — красавица почище любой манекеницы* и предложение *Леди Ди — красавица почище любой Клаудии Шиффер*, в котором в качестве эталона выступает конкретный человек. Приведем другие примеры с эталонами рассматриваемого типа: (1) *Собственник сам у себя не крадет, он бдительнее любого ОБХСС следит за происками воров и является против них лучшим гарантом* (Павел Бунич. Есть ли выход? // «Огонек». № 7, 1991) [НКРЯ]. (2) *И эта шваль для меня — страшнее любого Андропова* (Сергей Довлатов. Марш одиноких (1982)) [Там же]. (3) — *Теперь я уверен, что убийца будет отыскан. — Я тоже! Это, я тебе скажу, чище, чем любой Лекок: все найдет и докажет* (А. Е. Зарин. В поисках убийцы (1915)) [Там же].

Объекты, которые представляются эталонными носителями каких-то свойств, в картине мира разных языков могут не совпадать. Так, явно лингвоспецифичными являются привычные для нас образы ежа как тугодума или извозчика как грубого сквернословя. См., например: (1) *Голый сюжет, понятный любому ежу!* (Владимир Рецептер. «Эта жизнь неисправима...» (Записки театрального отщепенца) (2001)) [НКРЯ]. (2) *Оказывается, здесь могут ругаться почище любого извозчика* (Лебедина Любовь. ШУТ С ВАМИ! // Труд-7, 2001.05.19) [Там же]. Помимо закрепленных в языке, существует также большое количество авторских эталонов, например: (1) *<...> и мы уходим теперь в тот же лес, сиречь в народ, который для нас глух и темен не хуже любого леса!* (И. С. Тургенев. Новь (1877)) [Там же]. (2) *Настя была в селе Прилучине лицом гораздо более значительным, нежели любая наперсница во французской трагедии* (А. С. Пушкин. Барышня-крестянка (1830)) [Там же].

Значение имплицитной оценки, содержащейся в высказываниях с кванторами, определяется семантикой и валентной структурой глагола, управляющего сочетанием с кванторным словом. Так, например, у одного класса глаголов ориентация сочетаний вида *любой X* может быть направлена на противоположные полюса в зависимости от того, какую валентность глагола это сочетание заполняет. Ср., например, фразы (1) и (2), (3) и (4), (5) и (6): (1) *В сборной России собраны великие мастера, которым по силам обыграть любого соперника* (Кирилл Планкин. «Сюрпризов от Биллетдинова на Олимпиаде в Сочи ждать не стоит» // Известия, 2014.02.11) [НКРЯ]; [*‘обыгрывает даже самого сильного’* — объект]; (2) *Если у нас не будет самоотдачи, нас сможет обыграть любой соперник* (Игорь ЕМЕ-

ЛЬЯНОВ. Полузащитник Марат Измаилов: Я восхищаюсь Че Геварой // Комсомольская правда, 2002.04.13) [Там же] [‘обыграет даже самый слабый’ — субъект]. (3) *На его месте любой бы пришел в отчаяние* [‘даже самый стойкий’]; (4) *Он приходит в отчаяние от любой неудачи* [‘даже самой маленькой, незначительной неудачи’]. (5) *Хирургическое вмешательство ослабляет любого человека* [‘даже самого сильного, крепкого человека’]; (6) *Любое хирургическое вмешательство ослабляет человека* [‘даже самое легкое’].

Имплицитная оценка, которая часто содержится в высказываниях с кванторами, определяет особенности их функционирования в аргументативном дискурсе. Приведем несколько простых примеров: (1) *Тут любой испугается* (Андрей Житков. Супермаркет (2000)) [НКРЯ]. (2) *Петрович, он любого может убедить* (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)) [Там же]. Такие предложения могут выступать аргументом для выводов следующего вида: ‘это — серьезная угроза’; ‘это напугает и самого смелого человека’ (пример (1)), ‘Петрович обладает большим даром убеждения’, ‘это убедит и самого недоверчивого’ (пример (2)).

2.4. Модус безразличия

Модус безразличия включает такие единицы, как *не важно, все равно, безразлично* и т. п. Собственно говоря, *любой, кто угодно, какой угодно* и т. п., то есть универсальные кванторные единицы, тоже можно рассматривать как относящиеся к модусу безразличия: их использование означает, что в определенном отношении автор высказывания ставит знак равенства между объектами данного класса. Иными словами, в значении кванторных единиц типа *любой* наличествует смысл ‘безразлично’. Интересно, что близость ‘всеобщности’ и ‘безразличия’, которая представляется нам логически очевидной, находит свое подтверждение в семантическом развитии французского глагола *importer*. В конце 16 века у этого глагола зафиксировано значение ‘быть важным, иметь значение’: «1543 trans. «concerner, être de conséquence pour (qqn, qqc.)» [TR]. В середине 18 века у конструкции *n'importe quoi / qui / comment...* — ‘не важно, безразлично, что / кто / как...’ отмечается значение ‘любой’: «(mil. XVIIIe) N'IMPORTE QUI, QUOI. Une personne, une chose quelconque, qui, quoi que ce soit. *N'importe qui pourrait entrer*» [PR, p. 876]. Например: (1) *Il fallait désormais considérer cette ville comme n'importe quelle autre ville étrangère* (Patrick Modiano. Quartier perdu (1985). Отныне мне надо смотреть на этот город как на любой другой чужеземный город [НКРЯ]. (2) *Tout est possible avec ça... N'importe lequel de vos désirs peut être exaucé* (Patrick Modiano. Quartier perdu (1985). Она открывает безграничные возможности... Любое ваше желание будет испол-

нено [Там же]. Модальный смысл ‘безразлично’, объединяющий универсальные кванторные единицы и единицы типа *не важно, все равно, безразлично*, лежит в основе частичного сходства их аргументативных свойств (см. ниже).

Использование выражения *НЕ ВАЖНО P(X)* [косвенный вопрос] свидетельствует о том, что для говорящего / носителя авторской точки зрения альтернативы $P(X_1)$, $P(X_2)$ или $P(X_3)$ и т. д. равноценны, говорящему, так сказать, «все равно». Например: *Наше высшее решение, наше спасение, — писал он, — состоит в том, чтобы <...> уяснить, каково наше искреннее отношение к каждой и любой вещи. Не важно, каким это отношение может быть — мудрым или глупым, позитивным или негативным* (Э. Ю. Соловьев. Экзистенциализм // Вопросы философии, 1966, № 3, 1967, № 1, 1966) [НКРЯ]. При подобном способе аргументирования говорящий не выделяет какой-либо из альтернативных вариантов.

Однако реальное употребление выражения *НЕ ВАЖНО P(X)* свидетельствует о том, что в нем часто содержится имплицитная оценка. Использование конструкций *НЕ ВАЖНО P(X)* в подобной функции очень многообразно, остановимся на одном классе употреблений указанной конструкции. Высказывания с конструкциями вида *не важно кто / где / какой X* часто ориентированы на отрицательный полюс шкалы, имплицитно негативную оценку компонента *X*. В тех случаях, когда объекты класса *X* выстроены по шкале общеоценочных признаков «хороший» — «плохой», конструкция ориентирует на значение ‘самый плохой’, если по иерархической шкале — на значение ‘самый низкий статус’ и т. п. Например: (1) *Она с детства мечтала выйти замуж, не важно за кого, лишь бы уйти из этого дома.* (2) *Не важно, в каком виде, но бандероли все-таки доходили.* Ориентация на отрицательный полюс шкалы подтверждается возможностью введения дополнения с союзом *хоть*, например: (1) *Срочно нужен узбек. Причем любого качества, хоть тунядец* (Сергей Довлатов. Чемодан (1986)) [НКРЯ]. (2) *Она с детства мечтала выйти замуж, не важно за кого, хоть за простого работника (*хоть за бизнесмена), лишь бы уйти из этого дома.* (3) *Ему срочно нужно какое-нибудь жилье, не важно где, хоть в коммуналке.*

Если объекты класса *X* выстраиваются по шкале «Величина» с полюсами ‘большой’ — ‘маленький’, то конструкция *НЕ ВАЖНО P(X)* ориентирует на тот полюс шкалы, который оценивается для данного *X* негативно. Так, низкая зарплата, небольшое количество денег у человека оцениваются отрицательно, и конструкции вида *не важно, какая зарплата, не важно, сколько денег* ориентированы на полюс ‘маленький’, имплицитно значе-

ние ‘низкая зарплата’, ‘мало денег’ и т. п. Например: (1) *Он готов работать сутками, не важно сколько будут платить* [‘готов работать и за небольшое вознаграждение’]. (2) *Он всегда дарил ей роскошные букеты цветов, не важно, сколько у него было денег* [‘даже если у него было мало денег’]. Напротив, высокая стоимость чего-либо, большое количество усилий, которые необходимо приложить для достижения цели, оцениваются отрицательно. В терминах А. Н. Баранова, это гомеостатические оценки, суждения о достаточности или недостаточности чего-либо для достижения цели [Баранов 1990, с. 29]. Конструкции вида *не важно, каких усилий это потребует, не важно, сколько это стоит* и т. п. ориентированы на полюс ‘большой’, имплицитно значение ‘большое количество усилий’, ‘высокая цена’ и т. п. Например: (1) *Он всегда добивался своих целей, не важно, каких усилий это требовало*. (2) *Он всегда дарил ей роскошные букеты цветов, не важно, сколько это стоило*. (3) *Не важно, по каким ценам, но в магазинах было все*.

Направленность конструкций НЕ ВАЖНО Р(Х) на отрицательный полюс шкалы определило, как представляется, развитие значения ‘не очень хороший, плохой’ у русского прилагательного *неважный* и значения ‘не очень хорошо, плохо’ у наречия *неважно*. Показательно, что в процессе развития языка у французских конструкций *n’importe quoi/quel/comment* и т. п., о которых мы писали выше, тоже появилось значение отрицательного полюса шкалы: «*C’est dur, hein, de se sentir n’importe qui?* (Sartre), *une personne insignifiante* [PR, p. 876]», ‘Ну что, неприятно ощущать себя ничтожеством? (Сартр), ничтожным человеком’; *se sentir n’importe qui* — букв. ‘ощущать себя не важно кем’. См., например, переводы русских выражений, несущих негативную оценку, на французский язык: (1) *Стены были небрежно обиты фанерой* (Сергей Довлатов. Заповедник (1983)). *Les murs sont tapissés de contreplaqué cloué n’importe comment*. [НКРЯ]. (2) — *Мандельштама я не знаю, — сказал Дрелинг, — а Хлебников — это маразм* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 3 (1960)). — *Mandelstam, connais pas, rétorqua Dreling. Quant à Khlebnikov, c’est vraiment n’importe quoi!* [Там же].

3. Выводы

Итак, объектом нашего исследования были предложения четырех типов: предложения с союзом *но*, маркирующим противопоставление аргументативной силы двух суждений, предложения с союзом *и*, указывающим на одинаковую аргументативную направленность двух суждений, предложения с кванторным словом *любой* (квантор общности) и предло-

жения с конструкцией вида *не важно P (X)* (модус безразличия). Нашей целью было изучение того, каким образом языковые элементы, имеющие логические прототипы (союз *но*, союз *и*, кванторы *любой* и *не важно, какой*) могут применяться для оценки, то есть базовой мыслительной операции, предполагающей сравнение и расположение на шкале. Как показало исследование, предложения с союзом *но* и союзом *и* часто содержат имплицитную оценку одного из участников описываемой в предложении ситуации. Использование конструкций вида *любой X* в речи, в соответствии с определением квантора общности, означает, что говорящий ставит знак равенства между разными элементами множества *X* (между X_1 , X_2 , X_3 и т. д.). Однако существует класс высказываний с этим словом, которые свидетельствуют об ориентации говорящего не на всю шкалу *X*, а только на крайние точки этой шкалы — на самое большое или на самое маленькое значение некоторого признака или параметра, на положительный или отрицательный полюс шкалы. Конструкции вида *не важно P (X)*, тоже не предполагающие выделения какого-либо элемента множества *X*, часто ориентированы на отрицательный полюс шкалы. Указанные особенности квантора *любой* и конструкций *не важно P (X)* определяют тип оценки, которая может имплицитно содержаться в высказываниях с этими единицами, и особенности их функционирования в аргументативном дискурсе.

Как представляется, актуальность исследования состоит в том, что оно направлено на выявление и толкование имплицитных смыслов. В контексте современной лингвистики имплицитность, восходящая к субъективности в языке, о которой писал Эмиль Бенвенист, является предметом интереса многих исследователей. См., например, в [Падучева, 2011] подробный анализ так называемых эгоцентриков, таких как субъект речи, субъект дейксиса, субъект сознания и другие фигуры второго плана, часть из которых не выражены и не могут быть выражены синтаксически.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/new>.
2. ФЭС — *Философский энциклопедический словарь* / ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
3. PR — Robert P. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française / P. Robert, J. Rey-Debov, A. Rey. — Paris : Dictionnaire LE ROBERT, 1970. — 1967 p.
4. TR — *Le Trésor de la langue française informatisé* [Electronic resource]. — Access mode : <http://atilf.atilf.fr>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореферат диссертации доктора филологических наук / А. Н. Баранов. — Москва, 1990. — 46 с.
2. Баранов А. Н. Эксплицитный модус в аргументативном диалоге / А. Н. Баранов // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. — Москва : Наука, 1987. — С. 13—17.
3. Васильев Л. Г. Проблема речевого воздействия: отечественные и зарубежные подходы / Л. Г. Васильев. — Калуга : Калужский государственный университет, 2016. — 151 с.
4. Гордон Д. Постулаты речевого общения / Д. Гордон, Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1985. — Выпуск 16. — С. 276—302.
5. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1985. — Выпуск 16. — С. 217—237.
6. Иоанесян Е. Р. Аргументативные значения языковых единиц (на материале русского и французского языков) / Е. Р. Иоанесян. — Москва : Институт языкознания РАН, 2011. — 219 с.
7. Иоанесян Е. Р. Об одном виде имплицитной оценки / Е. Р. Иоанесян // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: (15—17 октября 2019 г.). — Екатеринбург : Ажур, 2019. — С. 24—26.
8. Мысль: Аргументация : сборник статей / под ред. А. И. Мигунова, Е. И. Лисанюк. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 2006. — Вып. 6. — 272 с.
9. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — 480 с.
10. Ракка П. И. Семантическое описание лексики : как эффективно помочь интуиции? / П. И. Ракка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2011. — Том 9, выпуск 2. — С. 96—120.
11. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 624 с.
12. Урысон Е. В. Семантика союза НО: данные языка о деятельности сознания / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. — 2006. — № 5. — С. 22—42.
13. Фанян Н. Ю. Лингвистическая аргументация как новая дисциплина / Н. Ю. Фанян, Л. Г. Васильев // Вестник Удмуртского Университета. Серия: История и филология. — 2017. — Том 27, выпуск 3. — С. 779—783.
14. Anscombre J.-C. De l'énonciation au lexique: mention, citativité, délocutivité / J.-C. Anscombre // Langages. — 1985. — № 80. — P. 9—35.
15. Anscombre J.-C. L'argumentation dans la langue / J.-C. Anscombre, O. Ducrot. — Bruxelles : Mardaga, 1983. — 184 p.
16. Ducrot O. Dire et ne pas dire. Principes de sémantique linguistique / O. Ducrot. — Paris : Hermann, 1980. — 311 p.
17. Ducrot O. Les mots du discours / O. Ducrot, D. Bourcier, S. Bruxelles. — Paris : Ed. de Minuit, 1980. — 241 p.
18. Ducrot O. Operateurs argumentatifs et visée argumentative / O. Ducrot // Cahiers de linguistique française. — 1983. — № 5. — P. 7—36.
19. Olivier CL. L'art et la manière. Comment dans les stratégies discursives / Cl. Olivier // Langages. — 1985. — № 80. — P. 71—98.

IMPLICIT ASSESSMENT AND ARGUMENTATION

© Evgeniya R. Ioanesyan (2020), orcid.org/0000-0002-4950-6315, Doctor of Philology, leading research scientist, Federal State Institution of Science Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), ioanevg@mail.ru.

The article is devoted to the problem of implicitness. As an object of study, sentences with a conjunction *but*, sentences with a conjunction *and*, sentences with a quantifier word *any* (a quantifier of generality) and sentences with a construction of the form *not important P(X)* (modus of indifference) were selected. The types of evaluations that may be implicitly contained in such sentences are analyzed. The study showed that sentences with a conjunction *but* as well as sentences with a conjunction *and* often contain a negative or positive implicit assessment of one of the participants in the situation described in the proposal. It was also established that, in contrast to the generality quantifier in logic — $\forall xP(x)$, which means that "property P takes place for all x", in the language the quantifier words and the words of the mode of indifference can focus not on the whole scale X, but on the extreme points of this scale. The indicated features of the quantifier of *any* of the constructions *not important P(X)* determines the type of assessment that can be implicitly contained in statements with these units, and the features of their functioning in the argumentative discourse. The relevance of the study is aimed at identifying implicit meanings. In the context of modern linguistics, implicitness is the subject of interest of many researchers.

Key words: semantics; implicitness; assessment; quantifier words; modus of indifference; conjunctive structures; theory of argumentation; argumentative discourse.

MATERIAL RESOURCES

- fES — Ilichev, L. F., Fedoseev, P. N., Kovalev, S. M., Panov, V. G. (eds). (1983). *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new>. (In Russ.).
- PR — Robert, P., Rey-Debov, J., Rey, A. (1970). *Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française*. Paris: Dictionnaire LE ROBERT.
- TR — *Le Trésor de la langue française informatisé*. Available at: <http://atilf.atilf.fr>. (In French).

REFERENCES

- anscombre, J.-C. (1985). De l'énonciation au lexique: mention, citativité, délocutivité. *Langages*, 80: 9—35. (In French).
- Anscombre, J.-C., Ducrot, O. (1983). *L'argumentation dans la langue*. Bruxelles: Mardaga.
- Baranov, A. N. (1987). Eksplitsitnyy modus v argumentativnom dialoge. In: *Propozitsionalnyye predikaty v logicheskom i lingvisticheskom aspekte*. Moskva: Nauka. 13—17. (In Russ.).
- Baranov, A. N. (1990). *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyy podkhod): avtoreferat dissertatsii doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Ducrot, O. (1980). *Dire et ne pas dire. Principes de sémantique linguistique*. Paris: Hermann. (In French).
- Ducrot, O. (1983). Opérateurs argumentatifs et visée argumentative. *Cahiers de linguistique française*, 5: 7—36. (In French).

- Ducrot, O., Bourcier, D., Bruxelles, S. (1980). *Les mots du discours*. Paris: Ed. de Minuit.
- Fanyan, N. Yu., Vasil'ev, L. G. (2017). Lingvisticheskaya argumentatsiya kak novaya distsiplina. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, 27/3: 779—783. (In Russ.).
- Gordon, D., Lakoff, Dzh. (1985). Postulaty rechevogo obshcheniya. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, 16. Moskva: Progress. 276—302. (In Russ.).
- Grays, G. P. (1985). Logika i rechevye obshcheniye. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, 16. Moskva: Progress. 217—237. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2011). *Argumentativnyye znacheniya yazykovykh edinits (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)*. Moskva: Institut yazykoznaniya RAN. (In Russ.).
- Ioanesyan, E. R. (2019). Ob odnom vide implitsitnoy otsenki. In: *Aksiologicheskiye aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy: (15—17 oktyabrya 2019 g.)*. Yekaterinburg: Azhur. 24—26. (In Russ.).
- Migunova, A. I., Lisanyuk, E. I. (eds). (2006). *Mysl': Argumentatsiya: sbornik statey*, 6. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet. (In Russ.).
- Olivier, CL. (1985). L'art et la manière. Comment dans les stratégies discursives. *Langages*, 80: 71—98. (In French).
- Paducheva, E. V. (2011). *Semanticheskiye issledovaniya. Semantika vremeni i vida. Semantika narrative*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Rakka, P. I. (2011). Semanticheskoye opisaniye leksiki: kak effektivno pomoch' intuitsii? *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 9/2: 96—120. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russkiy sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2006). Semantika soyuza NO: dannyye yazyka o deyatelnosti soznaniya. *Vo-prosy yazykoznaniya*, 5: 22—42. (In Russ.).
- Vasilyev, L. G. (2016). *Problema rechevogo vozdeystviya: otechestvennyye i zarubezhnyye podkhody*. Kaluga: Kaluzhskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).